

Секция «История»

«Искусные врачи... здесь несравненны» (Дагестанские лекари: их место и статус в обществе)

Манышев Сергей Борисович

Соискатель

Институт российской истории РАН, Москва, Россия

E-mail: sergeymanyshev@mail.ru

15 мая 1858 года на исходе Кавказской войны император Александр II высочайше повелел «распространить дарованное горцам на Черноморской береговой линии и в Сванетии право получать врачебные пособия и пользоваться в военных госпиталях на счет казны на все прочие племена, как покорных, так и враждебных нам горцев на Кавказской линии, в Дагестане и Лезгинской кордонной линии» [7, № 33154]. Именно с этого момента официально все горцы Дагестана смогли получать квалифицированную медицинскую помощь в русских госпиталях. Но было бы наивно полагать, что до этого в Дагестане не было специализированных лечебных заведений.

По крайней мере в имамате Шамиля были устроены специализированные госпитали в «Хиндахе, Ходоче, Караде, в отведенных для того саклях и даже в мечетях; в первые два эвакуировались тяжело раненные, а все прочие – в Караду» [2, с. 200-201].

Будучи одной из сакральных практик, врачевание было окутано мистическим ореолом. Во многом это было связано с представлениями о причинах болезней, происхождение которых связывали с присутствием в человеческом теле злого духа. Поэтому часто в роли лекарей выступали представители духовенства. В сочинении турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби впервые в письменных источниках встречается упоминание дагестанских лекарей. Говоря об Эндерее, он пишет: «Это город древний, средоточие мудрых, источник совершенств, обитель поэтов и умиротворенных. Он построен в шестом поясе, и потому ученые обладают мудростью арабов и великими знаниями. Искусные врачи и спускающие дурную кровь хирурги здесь несравненны» [8, с. 115]. В традиционном дагестанском обществе формируется некая прослойка профессиональных лекарей, что фиксируется адатами, которые оставляют за лекарем право засвидетельствования степени тяжести нанесенных увечий, например, повреждения органов зрения, конечностей и др. [4, с. 158, 174], а также определения суммы, которая должна быть выплачена раненому [5, с. 52, 164].

Часто к местным лекарям обращались и русские офицеры, которые были наслышаны об успехах горской медицины [9, р. 280]. В повести Л. Н. Толстого «Казачья старуха» старый казак Ерощка на вопрос Оленина, откуда привезут лекаря для раненого Лукашки, не из Грозной ли, отвечает: «Да кабы ваши лечили, так казаки да чеченцы к вам бы лечиться ездили, а то ваши офицеры да полковники из гор дохтуров выписывают». Да и сам Л. Н. Толстой, согласно его дневникам, лечился у некоего ногайца Аипа [3, с. 124].

Документы Центрального государственного архива РД показывают, что народные лекари достаточно успешно встраивались в российскую медицинскую систему на Северном Кавказе. Еще в начале XIX в. местные лекари успешно занимались оспопрививанием, что отмечалось в официальной российской документации [1, л. 4, 6]. В середине XIX в. наибольшей известностью и популярностью среди населения пользовались Кунтлада Магома, Хусейн-Магома из Эрпели, Кудали Магома.

Интересна биография Сайфуллы-кади Башларов. Он первоначально окончил мусульманскую школу, где изучал арабские медицинские трактаты, а затем в Саратовской губернии был прикреплен к немецким врачам, приглашенным поволжскими колонистами из Германии. После этого он работал врачом во Владикавказе и Ростове [6, с. 414-415].

Наряду с известными профессиональными лекарями в горах Дагестана существовала и некоторая часть шарлатанов, которые своими неквалифицированными действиями наносили вред общественному здоровью. В этом случае адаты шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского предусматривали следующее: «Если кто-либо, выдав себя за врача, даст больному лекарства, от которого произойдет смерть или какое-нибудь повреждение, и после того по свидетельству известных врачей будет обличен в шарлатанстве, то виновный подвергается взысканию за весь происшедший от его лечения вред» [4, с. 261].

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 350 (Главное приставство караногайского народа). Оп. 1. Д. 85
2. Богуславский Л. История Апшеронского полка. Т. 2. СПб., 1892.
3. Виноградов П. Б. Отражение некоторых вопросов медицины в кавказских произведениях Л. Н. Толстого. (К 140-летию приезда писателя на Кавказ) // Клиническая медицина. – 1992. Т. 70. № 1.
4. Законы вольных обществ Дагестана XVII – XIX вв.: Архивные материалы / сост., предисл., прим. Х.-М. Хашаева. Махачкала, 2007.
5. Из истории права народов Дагестана. (Материалы и документы) / сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968.
6. Н. И. Пирогов в Дагестане и народная медицина кавказских горцев: Сборник материалов / отв. ред. Х. М. Доного. Махачкала, 2012.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIII. Отделение первое. СПб., 1860.
8. Челеби Э. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. М., 1979.
9. Baddeley J. F. The Russian Conquest of the Caucasus. London, 1908.